

И. В. ФЕДОРОВА

Переводные памятники паломнической литературы Московской Руси XV—XVII вв.

Описания паломничеств в Святую землю — «хождения» — в древнерусской книжности были, а в литературе нового времени остаются одной из востребованных жанровых форм. Проблема генезиса этого жанра поставлена исследователями XIX—XX вв.¹ Они считали, что формирование древнерусского «хождения» происходило под влиянием греческих путеводителей — проскинитариев.² Однако среди памятников древнейшего периода восточнославянской книжности переводов таких текстов пока не найдено, как не установлена и прямая текстологическая зависимость «старших» хождений от греческих текстов.³

¹ См., например: Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX века / Под ред. В. Г. Васильевского // ППС. СПб., 1886. Вып. 11. С. XVIII.

² Данилов В. В. К характеристике «Хождения» игумена Даниила // ТОДРЛ. Л., 1954. Т. 10. С. 94—95.

³ Попытка К. Зеемана сопоставить одно из ранних восточнославянских «хождений» — «Хождение» игумена Даниила (XII в.) — с «Повестью Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест», датируемой второй половиной IX в., прямых текстологических заимствований не обнаружила (*Игумен Даниил. Хождение. Abt Daniil. Wallfahrtsbericht / Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85 Mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von Klaus Dieter Seemann. München, 1970 (Slavische Propyläen. Bd. 36. S. XXX)*). М. Гардзанити считает, что «произведения, относящиеся к данному жанру, объединяет прежде всего не литературная форма, но *Sitz im Leben*, сам обычай паломничества и участия в жизни палестинской церкви» (*Гардзанити М. «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю: Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. № 2. С. 14*). Развивая эту тему в последующих исследованиях, итальянский славист дополнил свои наблюдения: «На современной стадии исследования не удается обнаружить никакой определенной модели или непосредственного источника, послужившего основой для сочинения русского паломника (т. е. «Хождения» игумена Даниила. — *И. Ф.*). Впрочем, нам удалось выяснить, что, если, с одной стороны, „Хождение“ разделяет *Sitz im Leben* палестинской монашеской традиции, отзвук которой, благодаря ему, доходит до далекой Руси, с другой стороны, оно обнаруживает сходство исторической ситуации в русских землях и в латинском мире, прежде всего у северных народов, недавно принявших христианство, которые с особым энтузиазмом открывали для себя Святую Землю. Несмотря на то что в „Хождении“ игумена Даниила не обнаруживается каких-либо ярких проявлений новаторства формы или содержания, как подчас в современных ему более поздних по времени латинских и греческих сочинениях, нам, тем не менее, не остается ничего иного, как признать его оригинальность» (*Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси: «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Изд. подгот. О. А. Белоброва, М. Гардзанити, Г. М. Прохоров, И. В. Федорова; Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007. С. 238*).

Самым ранним из известных сегодня восточнославянских переводов литературы такого рода остается перевод греческого путеводителя первой половины IX в. — «Повести о Иерусалиме и сущих в нем местах» Епифания Агиополита, — сделанный на Руси в XV в. В XVI—XVII вв. количество переводных путешествий в русской книжности возрастает. Попытка реконструировать репертуар переводных путешествий того времени принята М. А. Голубцовой. В статье 1911 г. исследовательница назвала восемь переводных памятников.⁴

От XVI столетия в рукописных списках сохранились «Поклонение святого града Иерусалима», «Путник о св. граде Иерусалиме», «Краткое описание — Иерусалим каков бе, кое лицо его бе во время Христова» аббата Христиана Адрихома и описание Палестины Ансельма Поляка Краковского под названием «Хорография или Топография, сиречь особое и известное описание Земли Святыя». В XVII в. переведены три путешествия: «Перегринация в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла», «Повесть о святых и Богопроходных местах» Гавриила, архиепископа Назаретского и «Проскинитарий святых мест» Арсения Каллуди.⁵ Со слов Х. М. Лопарева известно о существовании перевода некоего греческого анонимного описания Иерусалима, обнаруженного исследователем в принадлежавшей ему рукописи XVII в.; однако о местонахождении рукописи, как и о самом произведении, ничего не известно.⁶

Благодаря разысканиям исследователей XX в., корпус переводной паломнической литературы пополнился новыми памятниками. Так, к переводным произведениям К. Зеemann отнес описание Иерусалима, сохранившееся в списках XVII—XVIII вв. под названием «Повесть к пользе слышащим и прочитающим».⁷ Литературная судьба этого памятника на восточнославянской почве не изучена, сам перевод не опубликован. До 1913 г. — времени публикации статьи В. П. Адриановой-Перетц⁸ — к числу русских «хождений», вслед за И. П. Сахаровым,⁹ причисляли и «Хождение» Арсения Солунского, читающееся в рукописях под названием «Сказание о иерусалимском хождении раба Божия Арсения». А. И. Платонов считал, что паломничество Арсения состоялось в XIV в.,¹⁰ однако аргументов в пользу такой датировки он не привел, а сам памятник, по мнению исследователя, не содержит в себе никаких исторических указаний, которые помогли бы приурочить его путешествие к определенному времени. В. П. Адрианова-Перетц, изучив списки «Хождения», пришла к выводу, что автор-паломник был либо грек, либо болгарин.¹¹ Позднее И. Дуйчев

⁴ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю: «Поклонение св. града Иерусалима» 1531 г. М., 1911.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Об этом см.: Хождение купца Василия Познякава по святым местам Востока. 1558—1561 гг. / Под ред. Х. М. Лопарева // ППС. СПб., 1887. Вып. 18. С. 79, примеч. 1.

⁷ Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen. Bd. 24). München, 1976. S. 41, 277—279.

⁸ Адрианова В. П. Хождение Арсения Селунского: (Из филологического семинария проф. В. Н. Перетца). СПб., 1913.

⁹ Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2, кн. 8. С. 75—76.

¹⁰ Платонов А. И. Древнерусские паломники из духовенства и мирян // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. СПб., 1906. Вып. 4. С. 530.

¹¹ Адрианова В. П. Хождение Арсения Селунского. С. 9.

показал, что автор «Хождения» по происхождению болгарин.¹² И, таким образом, «Хождение» Арсения Солунского — памятник болгарской книжности, получивший распространение в восточнославянской паломнической литературе XVI—XVII вв.¹³ Иная ситуация сложилась с «Путником о граде Иерусалиме».

Первый издатель и исследователь «Путника о граде Иерусалиме» А. С. Петрушевич полагал, что путеводитель, обнаруженный им на л. 462—471 сборника второй половины XVII в., составлен западноукраинским паломником, в котором он видел духовное лицо.¹⁴ Текст Путника в настоящее время известен по публикации А. С. Петрушевича,¹⁵ так как исследователь, описав палеографические особенности и содержание найденной им рукописи, не указал ни места ее хранения, ни инвентарного номера. А. И. Пападопуло-Керамевс, изучив группу греческих путеводителей XVI в., показал текстологическую зависимость обнаруженного А. С. Петрушевичем «Путника о граде Иерусалиме» от греческих проскинитариев того времени и доказал переводный характер этого памятника.¹⁶ К переводам паломнической литературы XVII в. М. А. Голубцова относит и «Повесть о святых и Богопроходных местах святого града Иерусалима» Гавриила, архиепископа Назаретского.¹⁷ Хотя это произведение и обнаруживает сильную связь с греческими проскинитариями, не вызывает сомнения тот факт, что оно изначально было написано на русском языке. Исследователь Повести С. О. Долгов пришел к выводу, что ее автор — сам Гавриил (два поздних списка XVIII в. прямо называют его имя), выучивший язык во время пребывания в Москве, у царя Алексея Михайловича.¹⁸ Таким образом, включение Повести в число переводных памятников носит условный характер: этим подчеркивается, что произведение написано не паломником из Московской Руси, а греком, составившим описание Иерусалима на русском языке.

Итак, исследователями XIX—XX столетий названы десять переводных путешествий XV—XVII вв., но очевидно, что репертуар восточнославянской переводной паломнической литературы ими не ограничивается. Косвенно это подтверждают данные, приведенные в работе немецкого

¹² *Дуйчев И.* Географски описания в средновековната българска книжнина // Сб. в честь академика Н. В. Михова. София, 1959. С. 168.

¹³ Этим временем датируются 13 списков, исследованных В. П. Адриановой-Перетц в 1913 г. (*Адрианова В. П.* Хождение Арсения Солунского. С. 4, 5, примеч. 5).

¹⁴ Путник о граде Иерусалиме. Составлен неизвестным галицко-русским паломником между 1597—1607 г. / Издал и объяснил А. С. Петрушевич. Львов, 1872. С. 100.

¹⁵ Там же. С. 103—115.

¹⁶ Три греческие безымянные проскинитария / Под ред. А. И. Пападопуло-Керамевса // ППС. СПб., 1896. Вып. 46. Стоит отметить, что сам А. С. Петрушевич, публикуя Путник, обратил внимание на то, что в найденном им тексте читаются слова и даже фрагменты текста на греческом языке, но это наблюдение никак не сказалось на его выводе о природе памятника. См.: Путник о граде Иерусалиме. С. 102—103.

¹⁷ *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 9.

¹⁸ Повесть о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима приписываемая Гавриилу Назаретскому архиепископу / Под ред. С. О. Долгова // ППС. СПб., 1900. Вып. 52. Лучше всего фонетические и лексические особенности языка автора Повести сохранили старшие списки XVII в. (ГИМ, Синод. собр., № 684 и РНБ, ОЛДП, Q.235), в списках XVIII в. они уже утрачены.

слависта К. Зееманна.¹⁹ В разделе его монографии «Неотождествленные памятники» публикуются шифры 27 рукописей, содержащих тексты и отрывки произведений, не известных науке. А если учесть, что переводная паломническая литература, впрочем, как и литературная история оригинальных памятников жанра, в отечественной науке XX в. практически не исследовалась, то можно ожидать открытие новых памятников этого жанра, как оригинальных, так и переводных.

* * *

Описания Святой земли и путеводители по ней на русский язык перевели с греческого и польского языков, и только «Описание Иерусалима» Христиана Адрихома восходит к латиноязычному оригиналу.

В большинстве случаев оригиналы русских переводов устанавливаются благодаря прямым или косвенным указаниям на них в самом тексте памятников. Преимущественно ими были европейские печатные издания XVI—XVII вв. Так, во всех списках русского перевода Путешествия Николая Радзивилла читается фраза: «преведена с четвертаго описания путешествования», т. е. с издания 1628 г.²⁰ Черновик перевода «Проскинитария» Арсения Каллуди сохранил приписку переводчика — Евфимия, монаха Чудова монастыря, которая сообщает: «Списася сие Проскинитарий святыхъ мѣсть Святаго града Иерусалима, от издания иеромонаха и священновѣствователя Арсения Каллуди Критскаго, печатаного въ Венеции въ лѣто 1679» (ГИМ, Синод. собр., № 529, л. 296 об.), т. е. перевод сделан с венецианского издания Проскинитария 1679 г. Исследователь русскоязычной версии «Описания Иерусалима» Христиана Адрихома С. О. Долгов склоняется к тому, что перевод этого памятника выполнен с латиноязычного издания 1597 г.²¹ Однако так точно назвать оригинал перевода удастся не всегда. Сложность в том, что в ряде случаев на русский язык переведены древнейшие редакции иноязычного произведения, которые не сохранила греческая традиция. Пример тому — «Повесть» Епифания Агиополита. Известные науке греческие списки Повести (Ватиканский XIV в. и Синодальный XV в.)²² содержат одну редакцию произведения, а русский перевод, сохранившийся в списке ГИМ, Чудовское собр., № 277,

¹⁹ *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459—460. Прямо высказанный выше тезис подтверждает изучение de visu рукописей, в которых обнаруживаются неизвестные в науке памятники, см., к примеру, рукопись РНБ, Сол. собр., № 1135/1245: на первых листах читается переводное «Описание града Иерусалима на плане» XVIII в., восходящее к неустановленному голландскому изданию. (Рукопись описана, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 369—370).

²⁰ *Peregrinacia Abo Pielgrzymowanie Do Ziemie Świątej <...> Mikołaja Krzysztofa Radziwiła <...> przez X. Andrzeia Wargockiego na polski język przełożona.* Kraków, 1628. Подробнее о польских изданиях Путешествия см.: *Estreicher K.* Bibliografia polska. Kraków, 1915. Т. 26. С. 88—92.

²¹ *Ierusalem, sicut Christi tempore floruit, et suburbanorum, insigniorumque historiarum eius brevis descriptio.* <...> Christiano Adrichomio Delphi auctore. Coloniae Agrippinae: Godefridus Kemprensis, 1584. Об этом см.: *Долгов С. О.* Русский перевод латинского описания Иерусалима // Древности: Тр. Имп. Московского археологического общества. М., 1888. С. 9.

²² В статье использованы условные обозначения списков, предложенные исследователями памятника В. Г. Васильевским (ППС. Вып. 11. С. 1).

по наблюдению В. Г. Васильевского, восходит к другой, более древней первоначальной редакции памятника, которая в греческой традиции утрачена.²³ Точно не установлены оригиналы для переводных текстов под названиями «Повесть к пользе слышащим и прочитающим» и «Поклонение св. града Иерусалима». М. А. Голубцова склоняется к тому, что оригиналом «Поклонения св. града Иерусалима» был греческий путеводитель, прямо или опосредованно восходящий к семье проскинитариев, протографом которых служил анонимный путеводитель XV в. «De locis Hierosolimitanis», известный в науке по имени первого издателя как Аноним Алляция.²⁴ К нему же, предполагает К. Зеemann, мог восходить перевод и «Повести к пользе слышащим и прочитающим».²⁵

Известные русские переводы паломнической литературы датируются XVI—XVII вв.; в некоторых случаях время перевода можно назвать с точностью до года. Так, Евфимий Чудовский говорит, что «Проскинитарий» Арсения Каллуди переведен им в 1686 г. (ГИМ, Синод. собр., № 529, л. 296 об.). Достаточно точно установлено С. О. Долговым время перевода «Описания Иерусалима» Адрихома — 1598 г.²⁶ Временем перевода Путешествия Николая Радзивилла два списка (РНБ, Q.IV.301 и РГБ, ф. 722, № 57) называют 1677 г.: «Преведена с полскаго языка на словенский, сирѣчь на российский. Списано нынѣшняго 7185 году».²⁷ Запись «Лѣта 7039-го» (1531 г.), предваряющая перевод «Поклонения св. града Иерусалима» в рукописи РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, ф. 113, № 92, в результате анализа содержания памятника позволила М. А. Голубцовой назвать 1531 г. временем перевода греческого путеводителя на русский язык.²⁸ Составление «Путника о граде Иерусалиме» А. С. Петрушевич датировал временем не ранее 1597 г., так как в тексте «Путника» епископ Гедеон Балабан, для которого он и предназначался, титулуется «ексархом Святейшего Престола». Этот титул ему был пожалован патриархом Александрийским Мелетием грамотами от 4 апреля и 4 октября 1597 г. Скончался Гедеон Балабан в 1607 г. Следовательно, замечал А. С. Петрушевич, в этот временной отрезок и произошло составление «Путника». Сам исследователь склонялся к первой дате.²⁹ Наблюдения А. С. Петрушевича были поддержаны А. И. Пападопуло-Керамевсом.³⁰

Не противоречат указанным в текстах датам палеографические особенности «старших» списков памятников³¹ и культурно-исторический кон-

²³ Там же. С. I—II.

²⁴ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 16—24.

²⁵ Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 41.

²⁶ Долгов С. О. Русский перевод латинского описания Иерусалима. С. 2, 8—9.

²⁷ Подробнее об этом см.: Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 9—10.

²⁸ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 38.

²⁹ Путник о граде Иерусалиме. С. 100.

³⁰ См.: ППС. Вып. 46. С. 73—88.

³¹ «Старший» список Путешествия Николая Радзивилла ГИМ, Синод. собр., № 529, л. 1—184, филигрань: Три круга, один над другим — типа Лихачев. Мельницы, № 226 (1675 г.). В этом же сборнике (л. 227 об.—296) помещен черновик перевода Проскинитария

текст времени переводов — конец XVI—XVII в. Особый интерес у переводчиков вызывали путеводители по Иерусалиму и Палестине. Это памятники практической письменности, содержащие сухие перечисления реликвий и святых мест, с указанием связанных с ними древнебиблейских и евангельских событий. Проскинитарии рассчитаны не на читательский интерес, а на практические запросы паломника, который нуждался в проводнике либо в путеводителе, иначе возникала ситуация, описанная в «Хождении» Агрефения (XIV в.), когда автор прошел мимо Назарета и горы Фавор, потому что не представлял, как он сам признается, что это за местность. Языка, чтобы спросить, он не знал, а проводника («вожа») у него не было.³² Вот для таких паломников и составляли путеводители. Переводили проскинитарии не только в Московской, но и в Юго-Западной Руси, через которую в XVI в. пролегал путь паломников в Иерусалим.³³ Так, перевод «Описания Иерусалима» Адриана С. О. Долгов напрямую связывает с Юго-Западной Русью, считая, что он вышел из литературного круга Андрея Курбского.³⁴

Актуальность путеводителей по Святой Земле для паломников XVI—XVII вв. подтверждает и оригинальная книжность. От этого времени сохранилось значительное количество переработок в путеводитель «Хождения» игумена Даниила (см., к примеру, рукопись РНБ, Софийское собр., № 1453). Применительно к XVI в. можно говорить и о зарождении традиции использовать в качестве путеводителя первые главы «Хождения» игумена Даниила «О пути к Иерусалиму», которые в XVI—XVII вв. под названиями «О пути к Иерусалиму», «Странник Иерусалимский» и «Путник Даниила мниха» переписывались самостоятельно, а в XVII в. описание маршрута к Иерусалиму, приспособленное к форме путеводителя, заимствуется еще и из «Хождения» Трифона Коробейникова.

В XVI в. складывается уникальная ситуация для истории восточнославянской паломнической литературы, когда количество переводов превосходит появившиеся в это время оригинальные памятники жанра.³⁵ Русская паломническая литература пополнилась в это время лишь двумя оригинальными произведениями — «Хождением» Василия Познякава (1552) и «Хождением» Трифона Коробейникова (1582). От этого же времени дошли переводы четырех проскинитариев. Как убеждает источниковедческий анализ, один из них — «Поклонение св. града Иерусалима» — служил ис-

Арсения Каллуди, филиграни: 1) Голова шута — типа Дианова, Костюхина, I, № 452 (1677 г.); 2) Гербовый щит с лилией — типа Хивуд, № 717 (с 1670 г.). Подробное описание сборника см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 56.

³² Хождение архимандрита Агрефенья обители пресвятыя Богородицы около 1370 г. // ППС, СПб., 1896. Вып. 16.

³³ М. А. Голубцова обратила внимание на то, что переводы и переделки греческих проскинитариев были для «того времени довольно обычным явлением не только в нашей паломнической литературе, но и у южных славян». Исследовательница ссылается на описание Синая, читающееся в сербском «Гласнике», которое обнаруживает сходство с рядом греческих путеводителей (*Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 9—10).

³⁴ Долгов С. О. Русский перевод латинского описания Иерусалима. С. 12—14.

³⁵ В данном случае нами не учитываются списки «старших» восточнославянских хождений, распространявшиеся в это время.

точником при создании «Хождения» Василия Познякова и через этот памятник был заимствован в «Хождение» Трифона Коробейникова.³⁶

«Хождение» Василия Познякова описывает путешествие русского посольства, отправленного Иваном Грозным для передачи даров православным духовным властям Синайской горы. Во главе посольства стоял новгородский архидакон Геннадий, был среди участников посольства Василий Позняков, имя которого называют царские грамоты.³⁷ В Царьграде архидакон Геннадий скончался, и, очевидно, дальнейшее исполнение царского поручения перешло к Василию Познякову, о чем свидетельствуют грамоты, привезенные им в Москву от патриархов Иерусалимского Германа и Антиохийского Иоакима с упоминаниями о пережитых Позняковым невзгодах во время исполнения миссии.³⁸ По возвращении из Иерусалима Василий Позняков создает отчет о поездке, а для своего рассказа о святых Иерусалима и его окрестностей почти дословно заимствует русский перевод греческого проскинитария «Поклонение св. града Иерусалима».³⁹ М. А. Голубцова предполагала, что перевод Поклонения мог находиться среди книг архидакона Геннадия, взятых им с собой в паломничество из новгородской Софийской библиотеки, и тогда с его содержанием Василий Позняков познакомился еще во время поездки. Но исследовательница не отрицает и того, что о Поклонении Василий Позняков мог узнать уже в Москве, составляя отчет о раздаче царской милостыни.⁴⁰ Большинство списков «Хождения» Василия Познякова XVII—начала XVIII в. дефектно, однако это не препятствует установлению факта заимствования Василием Позняковым перевода «Поклонения святого града Иерусалима».⁴¹

Русский перевод «Поклонения св. града Иерусалима» сохранился в одном списке первой половины XVI в. (РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, ф. 113, № 92). Как свидетельствуют владельческие записи, сборник происходит из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря. Здесь же, в Иосифо-Волоколамском монастыре, считает М. А. Голубцова, проскинитарий был переведен, поэтому единственный список Поклонения получил в науке условное название Волоколамский.⁴² Не исключено, что в XVI в. в обращении были и другие рукописные копии Поклонения. К такому выводу приводит сопоставление текста «Хождения» Познякова в первой части, источником которой служило Поклонение, с текстом По-

³⁶ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 38—50.

³⁷ ППС. Вып. 18. С. III.

³⁸ Там же. С. V—VII.

³⁹ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 38—39.

⁴⁰ Там же. С. 39, примеч. 2.

⁴¹ Сопоставительный анализ памятников см.: Там же. С. 57—64 (Приложение II).

⁴² Там же. С. 35—36. В авторе перевода М. А. Голубцова видит инока Силуана. Согласно ее предположению, он переводил греческий проскинитарий под руководством Максима Грека (Там же. С. 38). Т. В. Буланина это предположение нашла недостаточно обоснованным (Буланина Т. В. Силуан // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 322). Не удалось внести каких-либо новых фактов в решение этого вопроса и автору одной из последних работ, посвященных памятнику, А. А. Решетовой, повторившей основные положения статьи М. А. Голубцовой: Решетова А. А. Древнерусская паломническая литература XVI—XVII веков: (История и поэтика). Рязань, 2006. С. 40—45.

клонения по Волоколамскому списку, проведенное М. А. Голубцовой. Текстологический анализ показал, что между Волоколамским списком и тем, как Поклонение передает «Хождение» Познякова, существуют разночтения, свидетельствующие, что в руках Василия Познякова был несохранившийся список памятника.⁴³ В истории русской паломнической литературы заимствование «Хождением» Василия Познякова текста переводного путевода — пока единственный текстологически доказуемый случай обращения автора «хождения» к близкому по жанру греческому памятнику.

В XV—XVII вв. переводные проскинитарии вызывали интерес у переписчиков «хождений» еще и как источник дополнительных сведений к описаниям русских паломников, так как в них редакторы находили апокрифические сюжеты и местные легенды, которых не знали восточнославянские описания Святой Земли. Так, в качестве дополнения к тексту «Хождения» игумена Даниила в списке РГБ, собр. ОИДР, № 189 на полях и вклеенных листочках читаются фрагменты «Повести о Иерусалиме и сущих в нем местах» Епифания и выдержки из «Хождения» Арсения Солунского. В. Г. Васильевский, изучавший «Повесть» Епифания, полагал, что в сборнике ОИДР, № 189 читается ее перевод, отличный от полного текста, сохранившегося в списке рубежа XV—XVI вв. из Чудовского собрания, № 75. Этот перевод ученый предлагает называть «вторым».⁴⁴ Время его выполнения пока не установлено. А. С. Норов считал, что почерк приписок «около того же времени», что и основной текст «Хождения» игумена Даниила.⁴⁵ Автор новейшего исследования этой рукописи Н. А. Кобяк пришла к выводу, что листы с текстом Повести были вклеены в уже переплетенную рукопись, но ненамного позднее времени комплектования кодекса ОИДР, № 189.⁴⁶ Создание рукописи по филиграням бумаги датируется 90-ми гг. XV в.,⁴⁷ на вклеенных листочках с текстом «Повести» просматривается лишь сетка. По наблюдению Н. А. Кобяк, датировать вклеенную бумагу можно концом XV—началом XVI в.⁴⁸ Не вызывает сомнений, что фрагменты Повести по списку ОИДР не являются протографом ее «второго» перевода,⁴⁹ так как переписаны они семью разными руками, шесть почерков не принадлежат переписчику основного текста — «Хождения» игумена Даниила. В переводе «Повести» Епифания по списку ОИДР, № 189 не сохранилось непереведенных греческих слов и вообще нет следов какой-либо правки, характерной для черновика перевода. Стоит добавить, что в рукописной традиции «Хождения» игумена Даниила пока не обнаружено списка, в котором «Повесть» Епифания была бы интерполирована в оригинальный памятник, как это, очевидно, предполагал переписчик списка

⁴³ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 39.

⁴⁴ ППС. Вып. 11. С. XXV.

⁴⁵ Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII века (1113—1115) / Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864. С. IX.

⁴⁶ Кобяк Н. А. Список «Хожения игумена Даниила» конца XV в. с рукописными дополнениями // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7. С. 61.

⁴⁷ На листах с «Хождением» игумена Даниила просматривается филигрань «Три горы», типа — Пикар № 2342 и № 2354 — 1484—1486 гг. (Там же. С. 59 и примеч. 5).

⁴⁸ Там же. С. 61.

⁴⁹ Предположение об этом высказал еще В. Г. Васильевский (ППС. Вып. 11. С. XXV).

ОИДР, № 189, отмечая условными значками соответствующие для этого места в тексте «Хождения» игумена Даниила. Фрагменты «Хождения» Арсения Солунского в сборнике ОИДР, № 189 совпадают с текстом так называемой Погодинской редакции памятника.⁵⁰

Таким же способом, но уже в XVII в., содержание «Проскинитария» Арсения Суханова дополнил переводчик и редактор Евфимий Чудовский. В сборнике ГИМ, Синод. собр., № 529 на л. 188—277 об. книжником отредактирована вторая часть «Проскинитария» Арсения Суханова и к ней сделаны выписки из «Проскинитария» Арсения Каллуди: фрагменты текста помещены на полях л. 223 об. и л. 225 и расширяют описание Арсения Суханова рядом подробностей. Полный текст «Проскинитария» Арсения Каллуди, переведенный Евфимием Чудовским, в том же сборнике занимает л. 227 об.—296. Сравнение его с фрагментами Проскинитария на л. 225 и л. 223 об. убеждает, что Евфимий дважды обращался к греческому оригиналу: один раз греческий оригинал был переведен полностью, другой — как дополнение к описанию Иерусалима Арсения Суханова.⁵¹ Стоит отметить, что практика создания новой редакции произведения и даже нового текста методом интерполирования в него фрагментов «старших» проскинитариев была широко распространена в греческой традиции. Так создавался, к примеру, и переведенный Евфимием Чудовским «Проскинитарий» Арсения Каллуди: собственные воспоминания об Иерусалиме автор дополнил фрагментами из «Описания Иерусалима» Христиана Адрихома.⁵² Объяснение причин тяготения составителей проскинитариев к этому приему, предложенное М. А. Голубцовой, кажется убедительным: «...составители этих путеводителей пользовались уже готовым материалом, придавали ему только разве более литературный вид, сообразно со своими вкусами или, реже, изменяли текст раннейшего описания ввиду фактических перемен во Святой Земле. Эти заимствования делались тем охотнее, что составить порядочное описание храма Воскресения и вообще Святой Земли — дело нелегкое, да и к тому же суть дела оставалась всегда одна и та же».⁵³

Большинство переводных памятников паломнической литературы сохранилось в немногочисленных, а некоторые в единичных, списках, датируемых XVI—началом XVIII в.⁵⁴ Литературная история переводных путешествий, восстанавливаемая по этим спискам, показывает, что многократно произведения этого жанра не переводились: тексты почти всех про-

⁵⁰ *Кобяк Н. А.* Список «Хождения игумена Даниила» конца XV в. С. 65.

⁵¹ Подробнее об этом см.: *Федорова И. В.* О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 260—262.

⁵² *Долгов С. О.* Русский перевод латинского описания Иерусалима. С. 18.

⁵³ *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 3.

⁵⁴ «Описание Святой Земли» Ансельма Поляка сохранилось в четырех списках; Путешествие Николая Радзивилла — в 13 (*Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459; *Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 34, 86—87); «Проскинитарий» Арсения Каллуди известен в четырех списках; «Повесть о Иерусалиме и суших в нем местах» Епифания — в одном списке; «Повесть к пользе слышашим и прочиташим» — в шести списках (*Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459). Составленная Гавриилом Назаретским «Повесть о святых и Богопроходных местах святого града Иерусалима» — в шести списках (*Решетова А. А.* Древнерусская паломническая литература XVI—XVII веков. С. 640—646).

скинитариев сохранились в одном переводе. Манера и особенности перевода паломнических описаний соответствуют теории перевода того времени. Литературная история уже изученных переводных памятников убеждает, что переводчики в большинстве случаев следуют точно за текстом оригинала. В пословной манере выполнены переводы «Путешествия в Святую Землю и Египет» Николая Радзивилла и «Проскинитария святых мест святого града Иерусалима» Арсения Каллуди. Слова С. О. Долгова о том, что перевод Евфимия Чудовского «Проскинитария» Арсения Каллуди «слишком буквален, затемнен тяжелыми оборотами, несвойственными языку русскому, обременен большим количеством деланных слов»,⁵⁵ можно адресовать и другим переводам паломнической литературы того времени и их дальнейшей редакции, как произошло с переводом Путешествия Николая Радзивилла в редакции Евфимия Чудовского. Переводческой манере Евфимия С. О. Долгов противопоставлял образцовый перевод «Описания Иерусалима» Христиана Адрихома: «...весьма точный, верно передает смысл подлинника, но вместе с тем свободный: переводчик не следует рабски за буквой текста — достоинство вообще редкое в наших переводах 16 и 17 вв., — он не связан латинской конструкцией подлинника, он свободно передает своими словами смысл там, где более близкая передача текста привела бы к неясности».⁵⁶ Появившийся позже польский перевод-переделка «Описания Иерусалима» Адрихома,⁵⁷ по мнению С. О. Долгова, уступает качеству русского текста.⁵⁸ Следуя за иноязычным оригиналом, переводчик мог и вторгаться в первоисточник, комментируя описания реликвий и топографические легенды. Как правило, книжник об этом предупреждает читателя, используя вводные конструкции типа «азъ же мню», либо придает своим комментариям форму маргиналии.

Рассматривая переводную паломническую литературу Московской Руси, невозможно обойти вниманием ее оригиналы — европейские издания, получившие распространение в русской книжной культуре. Показательно в этом отношении библиографическое сочинение «Оглавление книг, кто их сочинил». Его автор из всего корпуса паломнической литературы XII—XVII вв. выбрал два произведения: «Хождение» игумена Даниила и Путешествие Николая Радзивилла. Следует отметить, что в «Оглавлении книг» описано польскоязычное издание «Путешествия» 1611 г.⁵⁹, а не издание 1628 г., с которого переведен памятник на русский язык. Так как датировка «Оглавления книг» 1665—1666 гг., предложенная А. И. Соболевским,⁶⁰ принята современной наукой,⁶¹ то можно утверждать, что с

⁵⁵ Долгов С. О. Русский перевод латинского описания Иерусалима. С. 19.

⁵⁶ Там же. С. 7—8.

⁵⁷ *Ieruzalem, jákíe było zá czasow Chrystusa Pana, przedmieścia y Przednieysze mieysca, opisane przez Sebastyana Adrychomiusza a teraz swiezo dla pożytku większego zbáwiennego na Polski ięzyk przéłożone, przez jednego z Duchownych do Druku podane w Warszawie w Drukarni Koll <...>. Roku, 1726.*

⁵⁸ Долгов С. О. Русский перевод латинского описания Иерусалима. С. 17—18.

⁵⁹ *Ундольский В. М.* Сильвестр Медведев — отец славяно-русской библиографии // *ЧОИДР. М.*, 1846. № 3. С. 75.

⁶⁰ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 437—440.

⁶¹ См об этом: *Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. Дополнения.* СПб., 2004. С. 510.

описанием Святой земли князя Радзивилла на языке оригинала русская книжность познакомилась еще до его перевода на русский язык в 1677 г. В Московской Руси были известны и латиноязычные издания этого произведения,⁶² о чем красноречиво свидетельствуют описи монастырских книжных собраний и личных библиотек представителей русской культуры.⁶³ Таким образом, Путешествие Радзивилла получило распространение на восточнославянской почве почти одновременно со странами Западной Европы, где рассказ о паломничестве польского князя читали и переводили с 1601 г.⁶⁴ То же можно сказать и об «Описании Иерусалима» Христиана Адрихома: первое издание этого произведения на латинском языке появилось в 1584 г. и выдержало 10 переизданий (с 1584 по 1682 г.), получив широкое распространение в европейской литературе: дважды «Описание» переводили на итальянский и английский языки, в конце XVI в. на русский, а в XVIII в. труд Христиана Адрихома был переведен на польский язык.⁶⁵ Показательно, что европейские издания литературы путешествий попадали в Московскую Русь почти одновременно с их появлением и распространением в европейской культуре, а потому можно говорить о формировании в XVII в. в Западной и Восточной Европе «общего фонда» паломнической литературы, представленного западноевропейскими изданиями на латинском и греческом языках. И хотя его формирование было однонаправленным (с Запада в Московскую Русь приходили описания паломников и проскинитарии, обратное воздействие — перевод русских «хождений» на европейские языки — пока неизвестно), на наш взгляд, это был именно «общий фонд» паломнической литературы, а не влияние западной традиции на восточнославянские «хождения». В Московской Руси паломническую литературу читали в тех же образцах и в то же время, что и в западноевропейской книжной культуре, но при этом нет оснований говорить о влиянии этих произведений на восточнославянскую

⁶² Hierosolymitana peregrinatio domini Nicolai Christophori Radzivili, ducis in Olyka, IV epistolis comprehensa. Ex idiomate Polonico in Latinam linguam translata et nunc primum edita. Brunsberg, 1601. Второе издание появилось в Антверпене в 1614 г.; там же опубликованы 3-е и 4-е издания 1628 и 1753 гг.

⁶³ Латинское издание Путешествия, судя по описи 1675 г., находилось в библиотеке патриарха Никона и в книжном собрании Воскресенского Иверского подворья, откуда в июне 1675 г. оно попало в Патриаршую казну (см.: *Забелин И. Е.* Книги переписные книгам, которые по указу <...> патриарха в нынешнем во 198-м году сентября в день переписаны в Спасском монастыре за Иконным рядом, подле церкви в верхней кладовой полате // *ВОИДР. М.*, 1853. Кн. 16. С. 59). Польское издание Путешествия значится в книжных собраниях Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева (современное место хранения краковского издания «Путешествия» 1607 г. из библиотеки Симеона Полоцкого — РГАДА. Синод. 2765; старый номер 4212), А. А. Матвеева (*Викторов А. Е.* Опись библиотеки графа Андрея Артамоновича Матвеева и графини Матвеевой // *Летописи русской литературы и древности. М.*, 1863. Т. 5. Смесь. С. 68), Дмитрия Ростовского (Опись имущества св. Дмитрия Ростовского // *Ярославские губернские ведомости. Ярославль, 1855. № 21*). Дмитрию Ростовскому принадлежало польское издание 1683 г., в настоящее время находится в собрании редких книг РГАДА (РГАДА, Синод. 2764; старый номер 4211).

⁶⁴ В XVII в. Путешествие с латинского языка было переведено на немецкий язык: *Juengst geschene Hierosolimitanische Reyse und Wegfahrth des Durchleutigen Hochgebornen Fürsten und Herrn Nicolai Christophori Radvili. Herzogen Olyka und Nyeswiesz, Grafen in Szydłowiec und Myr etc. Aus Polnischer Sprache in Latein versetzt durch Thomas Treterym. Meyntz, 1603.*

⁶⁵ *Bibliographia Geographica Palaestinae. Leipzig, 1867. S. 219.*

традицию или о текстовых заимствованиях из них:⁶⁶ иноязычные издания и их переводы на русский язык бытовали наравне с оригинальными «хождениями». Этим паломническая литература заметно отличалась от западных образцов других жанров, переведенных в это время на Руси: «...в XVII в. западная литература проникла к нам далеко не в новых образцах, а в образцах устаревших для Запада жанров. Эти устаревшие жанры были стадially близки русской литературе: рыцарские романы, второстепенные произведения провинциального театра, „Римские деяния“, которые уже не пользовались ко времени их успеха на Руси особой популярностью в Чехии и Польше, и др.».⁶⁷ По словам Д. С. Лихачева, таким образом происходила «самозащита жанровой системы». Восточнославянская паломническая литература в такой «защите» не нуждалась по той причине, что сами жанры «хождения» и проскинитария по своей природе консервативны и не подвержены глубоким изменениям и трансформации, как другие книжные жанры.

Итак, сохранившиеся списки памятников переводной паломнической литературы свидетельствуют, что в XVI—XVII столетиях этот жанр пользуется особым интересом и вниманием у переводчиков и читателей Московской Руси, иноязычные путешествия и проскинитарии становятся частью истории русской паломнической литературы и соответствуют направлениям развития жанра «хождения» в русской книжности этого времени.

⁶⁶ Возможно, под влиянием европейских гравированных изданий проскинитариев в XVII в. было проиллюстрировано «Хождение» игумена Даниила в списке ГИМ, собр. Хлудова, № 249, но этот лицевой список памятника «остается робким примером украшения миниатюрами раннего русского паломничества» (Белоброва О. А. Об иллюстрациях к «Хождению» игумена Даниила // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. С. 405).

⁶⁷ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 74.